

ОСОБЕННОСТИ ТРАНЗИТА ВЛАСТИ В ФРГ: УРОКИ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. В. ШАРАПО

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

В статье рассматриваются особенности предстоящего в 2021 г. транзита власти в ФРГ с учетом места и роли этого государства в современной европейской и мировой политике. Запланированная на следующий год отставка канцлера А. Меркель открывает вопрос о выборе дальнейшего политического курса ФРГ, который решится после появления нового лидера крупнейшей партии Германии – ХДС и достижения соглашения с другими политическими силами. Анализируется исторический опыт транзита власти в ФРГ в XX – начале XXI вв., которая переходила от ХДС к СДПГ и обратно в течение многих десятилетий. Это процесс происходил эффективно и стабильно благодаря наличию авторитетных партийных лидеров, которые были способны возглавить правительство ФРГ. Однако в 2020–2021 гг. транзит власти может осложниться, так как до сих пор открыт вопрос, кто сменит А. Меркель в качестве нового руководителя христианских демократов и будущего канцлера.

Исходя из этого, важным представляется сравнение транзита власти в ФРГ во второй половине XX века и в нынешнем столетии, результаты которого позволят определить особенности и наиболее важные тенденции, определяющие политическое развитие Германии на современном этапе.

Ключевые слова: ФРГ; внутренняя политика Германии; ХДС; СДПГ; парламентские выборы; правящая коалиция; лидерство.

Образец цитирования: *Шарапо А. В.* Особенности транзита власти в ФРГ: уроки прошлого и современность // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Минск, 2020. Вып. 8. С. 119–133. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2020-8-119-133>

Введение. В теоретическом плане термин «транзит власти» политической транзитологией трактуется как переход тех или иных государств от авторитаризма к демократическим режимам. Особый интерес к этой теме возник в 1970-е – 1990-е гг. в связи с событиями в

Португалии, Испании и Греции, завершившимися падением авторитарных режимов. Однако в последние десятилетия, особенно, что касается публицистических материалов, этот термин получил более широкое применение и связывается уже не только с проблемами авторитаризма, но и со сменой власти в демократических государствах.

По этой причине использование этого термина для анализа избирательных кампаний в Федеративной Республике Германия представляется также вполне оправданным. При этом, естественно, нужно учитывать, что в условиях ФРГ его содержание, как и сам процесс транзита власти, в корне отличается от способов смены правления в различных авторитарных режимах.

Цель данной статьи – определить и охарактеризовать основные особенности намеченного на 2021 г. транзита власти в ФРГ, который обусловлен уходом в отставку канцлером А. Меркель.

Хронологические рамки изучаемых событий включают 2020–2021 гг., то есть период смены политического руководства ФРГ.

Актуальность данного исследования исходит из важности характеристики процесса транзита власти в крупнейшем государстве Европы, от внешнеполитических позиций которого зависит будущее европейской и глобальной политики. Предстоящий в 2021 г. уход канцлера А. Меркель в отставку ставит вопрос о дальнейшем курсе ФРГ как во внутренней, так и во внешней политике.

Методы исследования. Исследование опирается на принципы историзма и предусматривает использование общенаучных (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедукция) и специальных исторических методов (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический). Исследование предполагает широкое применение структурного и системного методологических подходов.

Объектом исследования является предстоящий в 2021 г. транзит власти в ФРГ, обусловленный запланированным уходом в отставку нынешнего канцлера А. Меркель.

Предмет исследования – особенности транзита власти в ФРГ и его влияния на внутреннюю и внешнюю политику.

Обзор литературы по теме. Предстоящий транзит власти в ФРГ привлекает в настоящее время значительное внимание экспертов-германистов в Беларуси и других государствах, однако из-за актуальности событий, которые происходят в 2020 г. и будут продолжаться в 2021 г., исследуемая проблематика не получила необходи-

мого отражения в академических публикациях специалистов-международников Республики Беларусь и других государств.

Это обстоятельство подчеркивает необходимость системных исследований и разработки данной научной проблемы, что позволит представить и обосновать характеристику внутренней и внешней политики ФРГ в XXI в.

Среди белорусских исследователей-германистов, занимающихся изучением ключевых особенностей внутривластного развития и внешней политики современной Германии, следует назвать В. В. Фрольцова. В фокусе его научных интересов – процесс формирования и реализации внешнеполитической стратегии ФРГ на современном этапе, в первую очередь, в отношении стран Центральной и Восточной Европы. Эта важная проблематика отражена в публикациях «Внешне политические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель», “The Eastern and South eastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017”, “Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017)” [2; 8; 9]. Нельзя не отметить и его монографию «Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005)», в которой детально рассмотрено влияние перехода власти от коалиции ХДС/ХСС и СвДП к СДПГ и «Зелёным» в 1998 г. на формирование политики в отношении постсоветских стран [3].

Значимые для понимания политического процесса в ФРГ особенности властных отношений были изложены автором этой статьи в книге «Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии», а также в публикациях «ФРГ после выборов в Бундестаг 2017 г. в поиске новой модели развития» и «Избирательная кампания 2017 г. в Германии: особенности межпартийной борьбы и проблемы формирования правительства» [4; 5; 6].

Среди российских исследователей проблемы транзита власти в ФРГ необходимо указать Н. В. Павлова. В монографии «Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017)» исследователь-германист раскрыл основные направления и аспекты внешнеполитического курса Германии в период нахождения у власти правительства А. Меркель [1]. Сходная тематика также нашла отражение в публикациях таких российских исследователей, как В. Б. Белов, И. Ф. Максимычев, Н. К. Меден, А. В. Огнева, С. В. Погорельская, Е. П. Тимо-

шенкова, Ф. О. Трунов в коллективной монографии «Экономика и политика Германии: через год после выборов» [7].

Тем не менее, сложный характер политических процессов в ФРГ накануне ожидаемого транзита требует продолжения исследования этой важной научной проблемы.

Результаты исследования. В широком смысле на переход власти в Германии оказывают влияние многие политические, экономические, социальные и религиозные факторы, ее традиции и даже национально-психологические особенности населения. При этом важно отметить, что немецкое общество не воспринимает смену правительства как некое эпохальное событие, как рубеж, за которым должна последовать перестройка всей политической системы государства. Для простого немецкого избирателя завоевание власти той или иной политической партией – это, прежде всего, надежда на решение его повседневных проблем. Перед ним, в отличие от граждан авторитарных режимов, не стоит вопрос – «если не этот лидер, то кто?». Для одних немцев очередной президент или канцлер страны является подтверждением их восприятия своего будущего, для других, – повод для открытой критики и желание победить в очередных выборах. Характерно, что сама избирательная кампания при всей ее напряженности и остроте не носит элементов вражды и антагонизма между сторонниками и противниками той или иной партии. Во многом это объясняется существованием в ФРГ юридически выверенной и контролируемой обществом избирательной системы, гарантирующей свободу выбора политических предпочтений. В свою очередь, это право стимулирует создание в ФРГ различных политических партий, каждая из которых претендует на власть. Однако, как показывает послевоенная история этого государства, добиться этой цели удастся лишь двум из них: Христианско-демократическому союзу, как правило, в блоке с Христианско-социальным союзом и Социал-демократической партией Германии. Вот как выглядит общая картина их побед и поражений в послевоенный период.

Федеральными канцлерами от ХДС за это время становились: К. Аденауэр (1949–1963 гг.); Л. Эрхард (1963–1966 гг.); К. Кизингер (1966–1969 гг.); Г. Коль (1982–1998 гг.); А. Меркель (с 2005 по настоящее время). Федеральные президенты: Г. Любке (1958–1969 гг.); К. Карстенс (1978–1984 гг.); Р. Фон Вайцзеккер (1984–1994 гг.); Р. Херцог (1994–1999 гг.); Х. Келлер (2004 –2010 гг.); К. Вульф

(2010–2012 гг.). От СДПГ федеральными канцлерами были: В. Брандт (1969–1974 гг.); Г. Шмидт (1974–1982 гг.); Г. Шредер (1998–2005 гг.). Федеральные президенты: Г. Хайнеман (1969–1974 гг.); Й. Рау (1999–2004 гг.); Ф. – В. Штайнмайер (с 2017 по настоящее время)¹. Общая продолжительность представительства ХДС в высших эшелонах власти: на посту канцлера – 51 год, в должности президента – 38 лет; соответственно от СДПГ: 20 и 13 лет. Единственное, что нарушило этот двухпартийный порядок транзита власти, стало пребывание в должности федерального президента от СвДП Т. Хейса (1949–1959 гг.) и беспартийного Й. Гаука (2012–2017 гг.). Такова общая картина смены власти в ФРГ, но и она со всей очевидностью демонстрирует главную ее особенность – абсолютное и долговременное доминирование на электоральном поле страны только этих двух ведущих партий.

Это объясняется многими причинами политического, исторического, социального и религиозного характера. В совокупности они предопределяли на определенном этапе выбор избирателя и победу одной из этих партий.

Если проанализировать все поствоенные избирательные кампании с точки зрения выбранных ХДС и СДПГ идеологием, которые приводили одну из этих партий к власти, а другую к поражению, то наиболее показательными можно назвать четыре из них – те, которые приходится на исторические рубежи Германии:

1) для христианских демократов К. Аденауэра и Л. Эрхарда (1949–1963 гг.) – лозунг «возрождение экономической и военной мощи Германии путем внедрения рыночной экономики и свободного предпринимательства; присоединение к системе безопасности западного мира (победы на выборах 1949, 1953, 1957, 1961 гг.);

2) для социал-демократов В. Брандта и Г. Шмидта (1969–1982 гг.) – идеологема «новая восточная политика»; отказ от военных амбиций прежнего руководства ХДС и нормализация отношений с СССР, Польшей, Чехословакией и ГДР (победы на выборах 1965, 1969, 1972, 1976, 1980 гг.);

3) для христианского демократа Г. Коля (1982–1998 гг.) – лозунг «народ Германии един; за равенство в уровне жизни западных и

¹Германия. Факты / Министерство иностранных дел ФРГ. Берлин : Societaets-Verlag. 2005. С. 58.

восточных немцев» (победы ХДС на выборах 1983, 1987, 1990, 1994 гг.);

4) для социал-демократа Г. Шредера (1998–2005 гг.) – идеологема «нет христианско-либеральной коалиции, не сумевшей обеспечить достойную жизнь восточным немцам; экономическая программа «Повестка 2010» нет растущему правоэкстремистскому движению» (победа СДПГ на выборах 1998, 2002 гг.).

Конечно, необходимо учитывать, что во всех этих победах далеко не последнюю роль играли партии второго эшелона, обеспечивающие на разных этапах большинство мест в парламенте при формировании коалиции с одной из них. Что касается «чистого» соотношения сил между ХДС и СДПГ, то, начиная с 1990-х гг., оно характеризуется примерно равным количеством голосов.

Рассмотрим основные причины популярности ХДС и СДПГ – причины циклического транзита власти между ними более подробно.

Во-первых, первичной популярности ХДС и СДПГ способствовала внутривнутриполитическая обстановка в Германии, сложившаяся в первые послевоенные годы, когда для немецкого общества были характерны неуверенность в будущем, разобщенность и растерянность перед трудностями. Немецкий избиратель видел выход из этой ситуации в приходе к власти твердого и решительного руководителя – лидера надежной политической силы. Как оказалось, наиболее подходящими в этом плане оказались лишь две из них – ХДС и СДПГ. Именно политическая борьба между ними в те годы предопределила характер и условия транзита власти в ФРГ на все последующие десятилетия.

Опыт первой избирательной кампании в Германии (1949 г.) показывает, что тогда главным фактором достижения победы и обеспечения транзита власти в свою пользу как христианские демократы, так и социал-демократы считали выработку наиболее оптимальной политической и идеологической концепции, отвечающей «злобе дня» того времени. Ее суть – сплочение немецкого общества под эгидой религиозных (для ХДС) и социальных (для СДПГ) идей.

Нужно отметить, что для ХДС завоевание симпатий избирателей во многом облегчилось «унаследованной» широкой религиозной базой: в те годы в ФРГ функционировали 8500 католических приходов, около 14 тысячи священников и 4500 других духовных лиц, около

100 тысяч монахов и монахинь, 9 тысяч монастырей². Религиозные идеи немцев активно поддерживала и оккупационные власти. В интересах же возрожденной в 1945 г. СДПГ работали зарождающиеся профсоюзы, ее идеи плановой экономики поддерживали значительная часть рабочих, часть интеллигенции и мелких собственников. Все это предопределило восприятие немецким обществом обеих партий в качестве политической силы способной возродить Германию и вернуть немцам веру в достойное будущее своей нации.

Во-вторых, выработка этими партиями убедительной, понятной для простого избирателя политико-экономических программ, отвечающих его повседневным и актуальным интересам (в качестве таковой христианскими демократами была предложена концепция Л. Эрхарда «социального рыночного хозяйства», свободная частная инициатива и конкуренция, а социал-демократами – идеи плановой экономики и доминирующей роли государства). Характерно, что обе эти программы были поддержаны примерно одинаковым количеством избирателей (ХДС – 25,2% голосов, СДПГ – 29,2%)³.

В-третьих, наличие близких по политическим и идеологическим платформам партнеров, готовых в случае необходимости войти в состав правительственной коалиции.

В качестве таковых для ХДС в выборах 1949 г. выступили Христианско-социальный союз, набравший 5,8% голосов и ставшая в будущем партнером ХДС по коалиции Свободная демократическая партия (11,9%). Именно суммарный итог этих трех партий (42,9% голосов) обеспечил первую победу ХДС и заложил основы ее будущей популярности⁴.

В-четвертых, наличие опытного, признанного не только в самой партии, но и в обществе лидера. Что касается ФРГ, то в ее историю в качестве таковых, в частности, были вписаны К. Аденауэр (ХДС), В. Брандт (СДПГ), Г. Коль и возможно таковой станет А. Меркель. Именно политическая харизма помогла на переломных исторических

²Павлов Н.В. Германия на пути в третье десятилетие. Москва : Высшая школа, 2001. С. 185.

³Одинцов А.В. Л. Эрхард и «немецкое чудо» // Rusrand.ru [Электронный ресурс]. 2017. URL : <http://rusrand.ru/analytics/lyudvig-erhard-i-nemeckoe-chudo-put-k-blagosostoyaniyu-dlya-vseh-prichina-uspeha-germanii-i-neuspeha-rossii> (дата обращения : 20.10.2020).

⁴Выборы в бундестаг: хроника 1949-2002 годов // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. 2005. URL : <https://www.dw.com/ru/выборы-в-бундестаг-хроника-1949-2002-годов/a-1650017-0> (дата обращения: 20.10.2020).

этапах этого государства обеспечить приход своих партий к власти и доказать немецкому обществу выбранного партией курса.

В частности, К. Аденауэру удалось восстановить разрушенную войной экономику, успешно решить проблемы рабочей силы, переселенцев и беженцев, приостановить демонтаж немецких предприятий, предоставить свободу предпринимательству и открыть дорогу рыночным отношениям. Как видим, все это касалось повседневных запросов немецкого населения и обеспечивало тем самым рост популярности ХДС. Во внешней политике – это включение государства в западную военно-блоковую систему (вступление ФРГ в 1955 г. в НАТО), сближение с США и активизация политики по западноевропейской интеграции (вступление ФРГ в Европейское объединение угля и стали и подписание Договора об учреждении Европейского оборонительного сообщества)⁵. Заметим, что все эти меры предпринимались на фоне откровенной антисоветской пропаганды, что также приветствовалось большинством населения послевоенной ФРГ. В целом, прагматичная внутренняя политика христианского демократа К. Аденауэра, позитивные результаты которой сказались на повседневной жизни послевоенного поколения ФРГ, в совокупности с активизацией внешнеполитической деятельности и военного сотрудничества с западными странами, обеспечили для ХДС двадцатилетнее пребывание у власти и не допустили ее транзита в пользу СДПГ.

Исторической личностью такого же масштаба стал для своего времени представитель СДПГ В. Брандт, сумевший объективно оценить сложившуюся в конце 1960-х гг. международную и внутриполитическую обстановку, убедивший немецкую общественность в необходимости отказа от воинствующих позиций ХДС и перехода к разрядке напряженности (присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия, договоры с СССР и Польшей о нормализации двусторонних отношений и т.д.). Как видим, в стремлении осуществить транзит власти в свою пользу СДПГ использовала инертность воинствующей концепции ХДС и ее неспособность объективно оценить смену политических воззрений молодого поколения немцев.

До определенного времени акцент на внешнеполитической деятельности и «новая восточная политика» В. Брандта давали свои по-

⁵Кузнецов Е. Европейская армия: миф или реальность // Eurasia.expert [Электронный ресурс]. 2019. URL : <https://eurasia.expert/evropeyskaya-armiya-mif-ili-realnost/> (дата обращения : 20.10.2020).

ложительные результаты (парламентские выборы 1972 г. – правящая коалиция СДПГ и СвДП набрала 54,2% голосов). Однако, даже такой лидер, как В. Брандт, завоевавший в определенном смысле популярность «миротворца», не сумел сохранить свое лидерство в самой СДПГ, подтвердив известную истину, что транзит власти может иметь место не только по отношению к оппозиционным партиям, но и во внутрипартийных отношениях. Причина ухода В. Брандта – экономический кризис 1973–1974 гг., а в личном плане – разоблачение его референта Г. Гийома как агента разведки ГДР.

Даже при всем при том, что сменивший В. Брандта на посту канцлера его однопартиец Г. Шмидт все же сумел до 1982 г. предотвратить транзит власти в пользу ХДС, политические и экономические просчеты его предшественника стали тогда началом транзита власти в пользу ХДС и восхождения христианского демократа Г. Коля.

Вместе с тем, в контексте рассматриваемой темы, следует отметить, что период правления СДПГ в эпоху В. Брандта и Г. Шмидта стал для оппозиционной ХДС своеобразным этапом «работы над ошибками» и извлечения «уроков». Это выражалось в переоценке роли партий второго эшелона как возможных кандидатов при формировании коалиции. Временная потеря в качестве таковой СвДП стоила для ХДС долгого, пятнадцатилетнего отлучения от власти. Не менее важной была и переоценка значимости земельных партий, имеющих сходную с ХДС идеологическую базу. Речь идет о Христианско-социальном союзе (ХСС), который в начале 1970-х гг. стал завоевывать все большую политическую популярность не только на земельном (Бавария), но и федеральном уровне (образование в бундестаге самостоятельной фракции ХСС, формирование Ф.-Й. Штраусом т.н. «четвертой партии»). И хотя этот «взлет» ХСС вначале критически воспринимался руководством ХДС, к 1980-м гг. их блокировка оказала решающее влияние на процессы транзита власти.

Первой политической «жертвой» этого союза стал социал-демократ Г. Шмидт, которому в октябре 1982 г. был вынесен вотум недоверия, а к власти пришла правительственная коалиция уже нового формата (ХДС/ХСС – СвДП) во главе с Г. Колем. Роль партий второго эшелона в ней очевидна⁶. Эпоха правления Г. Коля – это боль-

⁶Варкентин А. Г. Шмидт: решительный и бескомпромиссный// Inosmi.ru [Электронный ресурс]. 2015. URL : <https://inosmi.ru/world/20151111/231304072.html> (дата обращения : 20.10.2020).

шая аналитическая тема, однако, в контексте транзита власти она является примером того, как харизма, опыт и компромиссная политика лидера помогают не только сохранить влияние своей партии, но и решать многие международные проблемы. Конечно, в первую очередь, речь идет о роли Г. Коля в объединении Германии. Это историческое событие предопределило рост популярности христианских демократов вплоть до 1998 г. На выборах 1990 г. ХДС/ХСС получили 43,9%; СДПГ – 33,5% голосов, наследница СЕПГ Партия демократического социализма – лишь 2,4%⁷.

Однако, как и в случае с канцлером К. Аденауэром и партией христианских демократов его времени, перипетии транзита власти негативно сказались даже и на такой политической фигуре, как Г. Коль. Здесь просматривается и то же долголетие правления ХДС (16 лет) и завышенные ожидания жителей восточных земель («осси») быстрого и обещаемого равенства в уровне жизни с «весси», а в целом, провал четырехлетней экономической программы Г.Коля. Транзит власти от ХДС/ХСС к СДПГ был предрешен.

На выборах в сентябре 1998 г. социал-демократы получили 40,9% голосов, а ХДС/ХСС – 35,1% и как результат – канцлером ФРГ стал представитель СДПГ Г. Шредер⁸. Пожалуй, с этого момента мы можем говорить о начале качественно нового этапа в процессе транзита власти в ФРГ, когда политики нового поколения стали брать на вооружение не только положительный опыт избирательной борьбы своих предшественников за власть, но и извлекать из него уроки для себя. Такое поведение диктовали для них коренные сдвиги в мировой политике, экономике и международных отношениях XXI века.

Особенно показательно влияние внешних и внутренних факторов на стратегию и тактику этих партий в борьбе за власть просматривается после победы христианских демократов на выборах 2005 г. и появлении на политическом поле Германии лидера нового поколения А. Меркель. Годы ее правления, особенно, что касается первой его половины, это наиболее красноречивый пример умелого использования опыта борьбы за власть своих предшественников.

⁷Вяткин К.С. Гельмут Коль // Istorja.ru [Электронный ресурс]. 2015. URL : <http://istorja.ru/articles.html/germany/helmut-kohl/> (дата обращения : 20.10.2020).

⁸Шредер Герхард // Лига. Досье [Электронный ресурс]. 2017. URL : <https://file.liga.net/persons/shreder-gerkhard> (дата обращения : 20.10.2020).

В политических решениях А. Меркель того периода просматриваются и отголоски ее общественной деятельности в условиях ГДР (стремление удовлетворить потребности простого избирателя), и черты руководителя современной формации (прагматизм и отстаивание интересов Германии на международной арене). Проигрыш социал-демократов на всех последующих после 2005 г. выборах во многом объяснялся именно отсутствием лидера такого же уровня, как А. Меркель.

Но не только этим. Правительству канцлера А. Меркель в первой декаде ее правления удалось минимизировать последствия для ФРГ финансового кризиса 2008 г., укрепить лидерство Германии в структуре Евросоюза и войти в число ведущих мировых держав. Для электората страны – это был очевидный аргумент в пользу дальнейшего сохранения власти христианских демократов.

Как оказалось, рубежом такого доверия избирателей для ХДС оказался 2013 г., когда победа этой партии (33,8% голосов) и провал СДПГ (23%)⁹, казалось бы, должны были гарантировать популярность ХДС/ХСС и дальше.

Однако последующие внутрипартийные и внешнеполитические события внесли существенные и, в основном негативные для христианских демократов коррективы. Это объясняется рядом причин, которые по своему характеру тесно связаны с проблематикой транзита власти в условиях внутри- и внешнеполитической неопределенности.

С точки зрения геополитики, глобализация и финансовый кризис, оказали существенное влияние на экономику ФРГ и привели к сближению интересов различных слоев населения, консолидации электората вокруг единых лозунгов и призывов с требованиями уже не только к правящей ХДС, но и к ее оппоненту СДПГ.

Это привело к падению их электоральной популярности и авторитета как к надежным и действенным инструментам поддержания экономической и политической стабильности. В плане внутрипартийных отношений снижение доверия к двум ведущим партиям привело к росту интереса избирателей к программам партий «второго эшелона» (выборы 2013 г.: СвДП – 14,6% голосов, Левая партия –

⁹Нестеров В.Б. Говорим партия – подразумеваем Меркель// Информационно-аналитический портал (ava.md) [Электронный ресурс]. 2013. URL : <https://ava.md/election/> (дата обращения : 02.09.2019).

11,9%, «зеленые» – 10,7%)¹⁰. Эта картина существенно дополняется очевидным результатом «Альтернативы для Германии» в 2017 году – 12,6% голосов¹¹.

И наконец, «электоральным ударом» по престижу ХДС и популярности лично А. Меркель стали просчеты ее иммиграционной политики, приведшей к распространению среди немецкого населения убеждений в том, что «Германия перестает быть страной для немцев», и т.п. Если добавить к этому большие проблемы у ХДС с определением будущих лидеров своей партии, кандидатуры на пост будущего канцлера, противоречия между федеральными и земельными ее организациями, то можно сделать вывод – транзит власти в ФРГ в 2021 году непредсказуем.

Обсуждение результатов. Наиболее значимые результаты проведенного исследования применительно к ключевому приоритету внешней политики ФРГ на современном этапе – отношениям с Россией – представлены в докладе «Германо-российские отношения в XXI веке как объект исследования ученых-международников» в ходе 19-й международной научной конференции «Беларусь в современном мире», проходившей на факультете международных отношений ФМО БГУ 29 октября 2020 г.

Выводы. Во-первых, проблема транзита власти в ФРГ является одной из важнейших в процессе изучения особенностей внутривластного развития германского государства, так как именно от эффективности государственной власти зависит внешнеполитический потенциал Германии и та роль, которую ФРГ играет на международной арене.

Во-вторых, на протяжении послевоенной истории транзит власти обеспечивался благодаря авторитету и политическому опыту лидеров основных германских партий: ХДС и СДПГ, что позволяло обеспечить преемственность и стабильность развития ФРГ, от чего зависело экономическое благополучие и устойчивость политической системы.

¹⁰ Партия Меркель одерживает убедительную победу// Deutsche Welle [Электронный ресурс]. 2013. URL : <https://www.dw.com/ru/партия-меркель-одержала-убедительную-победу-на-выборах-в-бундестаг/a-17106381> (дата обращения : 20.10.2020).

¹¹ Партия Меркель победила на выборах в бундестаг // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. 2017. 25 сентября. URL : <https://www.dw.com/ru/партия-меркель-победила-на-выборах-в-бундестаг/a-40659339> (дата обращения : 20.10.2020).

В-третьих, кризисные проявления внутри ХДС, обусловленные борьбой за партийное лидерство после ухода А. Меркель с поста главы партии и планируемой отставки с должности канцлера, могут стать предпосылкой для длительного и сложного транзита власти, который будет сопровождаться как противостоянием между различными силами внутри ХДС, так и межпартийным соперничеством правых и левых партий. Без его преодоления избежать политического кризиса, связанного с транзитом власти, будет затруднительно.

Библиографические ссылки

1. Павлов Н. В. Внешняя политика канцлера А. Меркель (2005–2017). М. : МГИМО – Университет, 2018. 388 с.
2. Фрольцов В. В. Внешнеполитические цели и задачи четвертого правительства А. Меркель // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2017. № 3–4 (82–83). С. 10–18.
3. Фрольцов В. В. Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005). Минск : БГУ, 2013. 431 с.
4. Шарапо А. В. Избирательная кампания 2017 г. в Германии: особенности межпартийной борьбы и проблемы формирования правительства: учебные материалы для студентов. Минск: БГУ, 2018. 95 с.
5. Шарапо А. В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии: учеб. пособие. Минск: БГУ, 2007. 231 с.
6. Шарапо А. В. ФРГ после выборов в Бундестаг 2017 г. в поиске новой модели развития // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. научных статей и материалов / сост. : А.В. Касович, В.А. Космач, А.Ф. Великий, И.И. Ковяко. Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. С. 238–245.
7. Экономика и политика Германии: через год после выборов [монография] [В.П. Фёдоров и др.; отв. ред. Е.П. Тимошенко]. М. : Ин-т Европы РАН, 2019. 134 с.
8. Froltsov V. V. Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017). J. Belarus. State Univ. Int. Relat. 2018. No. 1. Pp. 3–9.
9. Froltsov V. V. The Eastern and Southeastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017. J. Belarus. State Univ. Int. Relat. 2017. No. 2. Pp. 24–30.

Дата поступления статьи: 01.11.2020.

Автор: Шарапо Александр Викторович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

KEY FEATURES OF POWER TRANSIT IN GERMANY: LESSONS OF THE PAST AND MODERNITY

A. V. Sharapa

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article examines key features of the upcoming transit of power in Germany in 2021, taking into account a place and role of this state in the modern European and World politics. The Chancellor Merkel's planned resignation next year opens up a question of choosing a further political course for Germany, which will be decided after coming of a new leader of the Germany's largest party, the CDU, and reaching an agreement with other political forces. The article examines the historical experience of the transit of power in Germany in the 20th – early 21st centuries, which passed from the CDU to the SPD and vice versa for many decades. This process took place efficiently and steadily thanks to the competent party leaders who were able to head the German governments. However, in 2020–2021 the transit of power may be complicated since the question is still open who will replace A. Merkel as the new leader of the Christian Democrats and the next Chancellor.

Based on this, it is important to compare the transit of power in the Federal Republic of Germany in the second half of the 20 century and in the 21 century, the results of which will determine the features and the most important trends determining the political development of Germany at the present stage.

Key words: Germany; domestic policy of Germany; CDU; SPD; parliamentary elections; ruling coalition; leadership.

For citation: Sharapa, A. V. (2020). Key features of power transit in Germany: lessons of the past and modernity. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk, Vol. 8, p. 119–133. <https://doi.org/10.33581/2311-9470-2020-8-119-133>

References

1. Pavlov, N. V. (2018). Vneshnyaya politika kanclera A. Merkel' (2005–2017). [Foreign policy of Chancellor Angela Merkel (2005–2017)]. Moscow, MGIMO-University, 388 p. (In Russ.).
2. Frolov, V. V. (2017). Vneshnepoliticheskie celi i zadachi chetvertogo pravitel'stva A. Merkel'. [Foreign policy goals and objectives of the fourth government of Angela Merkel]. In: *J. Int. Law & Int. Relat.* 3-4 (82-83), pp. 10–18. (In Russ.).

3. Frolov, V. V. (2013). Postsovetskie gosudarstva vo vneshnej politike FRG (1991–2005). [Post-Soviet states in the foreign policy of Germany (1991–2005)]. Minsk, BSU, 431 p. (In Russ.).
4. Sharapa, A. V. (2018). Izbiratel'naya kampaniya 2017 g. v Germanii: osobennosti mezhpartiynoy bor'by i problemy formirovaniya pravitel'stva: uchebnye materialy dlya studentov. [*The 2017 election campaign in Germany: features of the inter-party struggle and the problems of government formation: reader for students*]. Minsk, BSU, 95 p. (In Russ.).
5. Sharapa, A. V. (2007). Politicheskie sistemy i vneshnyaya politika Germanii, Avstrii i SHvejcarii: ucheb. posobie. [Political systems and foreign policy of Germany, Austria and Switzerland: reader for students]. Minsk, BSU, 231 p. (In Russ.).
6. Sharapa, A. V. (2018). FRG posle vyborov v Bundestag 2017 g. v poiske novoy modeli razvitiya. [Germany after the 2017 Bundestag elections in search of a new development model]. In: *Historical German Studies: Actual Problems of Contemporary Research*: Pskov, Logos, pp. 238–245. (In Russ.).
7. Fiodorov, P. [etc.] (2019). Ekonomika i politika Germanii: cherez god posle vyborov [monografiya]. [German Economy and Politics: One Year After the Elections]. Moscow, Europe Institute of the Russian Academy of Sciences, 134 p. (In Russ.).
8. Frolov, V. V. (2018). Russia, Ukraine, Belarus in the program documents of the three governments of Angela Merkel (2005–2017). In: *J. Belarus. State Univ. Int. Relat.* 2018. No. 1. Pp. 3–9.
9. Frolov, V. V. (2017). The Eastern and Southeastern European countries in the pre-election programs of the key German parties 2017. In: *J. Belarus. State Univ. Int. Relat.* No. 2. Pp. 24–30.

Received: 01.11.2020.

About author: Sharapa Aliaksandr Viktaravich – Doctor of Sciences in History (Dr. Hab.), Professor of the Department of International Relations of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University (Minsk); e-mail: sharapa@bsu.by.